

Вынесен приговор врачу-педиатру обвиняемому в причинении смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей

15 апреля 2014 года Дальнеконстантиновским районным судом рассмотрено уголовное дело в отношении врача-педиатра, обвиняемого в причинении смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей при следующих обстоятельствах: в период с 14.10.2010 года по 22.10.2010 года Ф., являясь квалифицированным районным педиатром общебольничного персонала и по совместительству квалифицированным врачом-неонатологом, исполняла обязанности врача-неонатолога в акушерском отделении МУ «Дальнеконстантиновская ЦРБ». 14.10.2010 года в акушерском отделении МУ «Дальнеконстантиновская ЦРБ» родился Н. в удовлетворительном состоянии. Ф. присутствовала на родах и оценивала состояние ребенка. 22.10.2010 года Н. скончался в акушерском отделении. Осуществляя медицинское обслуживание Н., Ф. ввиду небрежного отношения к профессиональным обязанностям, не предвидя возможности наступления смерти Н., допустила ряд нарушений лечебной деятельности:

– учитывая осложнения, возникшие во время беременности (пиелонефрит, ОРВИ непосредственно перед родами) у матери ребенок должен был отнесен к группе высокого риска по развитию внутриутробной инфекции и при появлении у Н. 18.10.2010 гипертермии, его необходимо было госпитализировать в стационар более высокого уровня (ОДКБ, областной перинатальный центр) на реанимобиле для оказания квалифицированной помощи;

– врачебные дневники (наблюдения) с 15.10.2010 по 19.10.2010 не отражали объективного статуса, написаны формально;

– не дана оценка изменений в общих анализах крови;

– дана неправильная оценка рентгенограммы грудной клетки от 20.10.2010 (Ф. трактовано как «усиление рисунка», тогда как имелись признаки сливной двухсторонней пневмонии). На 20.10.2010 состояние Н. должно было быть оценено как «тяже-

М.В. Моисеева

*Заместитель Богородского городского
прокурора района Нижегородской области,
советник юстиции*

лое», что требовало перевода в специализированное медицинское учреждение для оказания квалифицированной медицинской помощи;

– не осуществляла динамическое наблюдение – при появлении первых признаков манифестации инфекции 18.10.2010 (гипертермии) с 20.10.2010 не проводилось мониторинг частоты дыхания, частоты сердечных сокращений, сатурации O₂ (кислорода), не включены в лечение антибиотики резерва, не вводились антигеморрагические препараты.

В ходе следствия «Российским центром СМЭ» Министерства здравоохранения проведена судебно-медицинская экспертиза, заключение которой опровергло заключение СМЭ Нижегородского областного БСМЭ в части наличия взаимосвязи между действиями медицинского работника и наступившей смертью Н.

Недооценка Ф. тяжести состояния, неправильная, неполная диагностика заболевания послужили причиной неправильного лечения Н. При своевременном установлении Ф. правильного диагноза и оказании Н. своевременной квалифицированной медицинской помощи имелась возможность избежать наступления тяжелых (смертельных) осложнений и летального исхода Н. При этом объективных факторов, послуживших причиной допущенных Фомичевой Е.А. недостатков медицинской помощи, не выявлено.

Развитие и прогрессирование тяжелого ранее неонатального сепсиса Н., осложнившегося развитием синдрома диссеминированного внутрисосудистого свертывания, полиорганной недостаточностью, отеком головного мозга, повлекло причинение тяжкого вреда здоровью по признаку опасности для жизни.

Дело было рассмотрено в общем порядке. На момент поступления уголовного дела истек срок давности привлечения к уголовной ответственности.

Подсудимая Ф. вину по предъявленному обвинению не признала, была не согласна с прекращением уголовного дела в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

Суд признал Ф. виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 109 ч. 2 УК РФ и назначил наказание в виде двух лет лишения свободы, с лишением права заниматься врачебной деятельностью на срок 3 года. От назначенного наказания на основании ст. 78 ч 1 п. а УК РФ, суд Ф. освободил, уголовное дело прекращено на основании ст. 24 ч 1 п. 3 УПК РФ, в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

Гражданский иск потерпевшего Н. суд удовлетворил полностью, взыскал в его пользу с Ф. компенсацию морального вреда в сумме 250 000 руб.. Гражданский иск потерпевшей Н. суд удовлетворил частично, взыскал в ее пользу с ГБУЗ НО «Дальнеконстантиновская ЦРБ» компенсацию морального вреда в сумме 1 000 000 рублей. Также суд взыскал с Ф. в пользу потерпевшей Н. судебные расходы за оплату услуг представителя в сумме 20 000 рублей.

Апелляционным постановлением Нижегородского областного суда от 18.08.2014 удовлетворено апелляционное представление государственного обвинителя – приговор изменен: из описательно-мотивировочной части приговора исключено указание на признание обстоятельством, отягчающим наказание Ф., согласно п. «з» ч.1 ст.63 УК РФ «совершение преступления в отношении лица, находящегося в зависимом состоянии от виновной», как излишне вмененный. ■